

РЕАЛИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК НА ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК: КЛАССИФИКАЦИЯ И СПЕЦИФИКА ПЕРЕДАЧИ

Шакиров Д.Ф.¹, Юсупова А.Ш.¹

¹ ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия (420021, г. Казань, ул. Татарстан, 2), e-mail: Shakirovdf@mail.ru

Современная наука о переводе занимается изучением большого ряда теоретических и практических проблем; постоянно расширяются и дополняются существующие концепции, подтверждаются или опровергаются их положения. К числу центральных вопросов переводоведения относится вопрос передачи реалий в переводных текстах. Исследование в области языка народных сказок вносит важный вклад в понимание культуры народа, причем не только его прошлого, но и тех коренных, глубинных ценностей, которые и сегодня составляют своеобразие национального колорита, менталитета. Нами проведена кропотливая работа по классификации и анализу реалий. Изучив их, можно, во-первых, сделать вывод, что в переводах русских народных сказок на татарский язык реалии представлены несколькими тематическими группами. Это лексика, называющая бытовые реалии, этнографические и мифологические реалии, лексика, называющая ономастические реалии, а также лексика, отражающая ассоциативные реалии. Во-вторых, при переводе слов-реалий в русских сказках используются различные методы, которые имеют свои достоинства и недостатки. Работа основана на обширном фактическом языковом материале.

Ключевые слова: перевод, реалья, народная сказка, эквивалент, лексика, национальный колорит.

REALITIES IN TRANSLATION OF RUSSIAN FOLK TALES Tatar: CLASSIFICATION AND SPECIFIC TRANSFER

Shakirov D.F.¹, Yusupova A.S.¹

¹ Kazan Federal University, Kazan, Russia (420021, Kazan, street Tatarstan, 2), e-mail: Shakirovdf@mail.ru

Modern science has been studying the transfer of a large number of theoretical and practical problems; constantly expands and complements the existing concepts to support or refute their position. Among the central issues of translation belongs to the issue of transfer to the realities of translated texts. Research in the field of language folk tales makes an important contribution to understanding the culture of the people, and not only his past, but also those of indigenous, deep values, which today constitute a specific national color, mentality. We have carried out painstaking work on the classification and analysis of the realities, having studied them, you can, in the first place, to the conclusion that in translations of Russian folk tales in the Tatar language realities represented by several thematic groups, it is - vocabulary, calling everyday realities, ethnographic and mythological realities vocabulary, calling onomastic realities, as well as vocabulary, reflecting the realities of the association, secondly, in the translation of words, the realities of Russian fairy tales in various methods that have their advantages and disadvantages. The work is based on extensive factual linguistic material.

Keywords: translation, reality, folk tale, the equivalent, vocabulary, national color.

Язык каждого отдельно взятого народа, как известно, представляет собой живой организм, неразрывно связанный с историей, культурой и социальной жизнью этого народа. Носители разных языков, взаимодействуя и общаясь друг с другом, передают культуру своего народа посредством языка, и ключевым звеном межъязыкового общения выступает переводчик. Неоспоримым в данном случае является тот факт, что разные народы мира воспринимают ситуацию сквозь призму своего родного языка и, следовательно, это обуславливает формирование культурно-обусловленных явлений и реалий, характерных именно для языка, и такого рода явления проявляются в различных сферах деятельности человека — носителя иного языка.

Необходимость осмысления отдельных проблем лингвокультурологии обусловлена оживлением интереса к освещению роли человеческого фактора в языке, тесно связанного с внутренним и внешним миром человека, с этносом, его культурой, мировоззрением, менталитетом. В плоскости этнокультурных систем всегда был и остается актуальным вопрос межъязыковых связей, тем более когда речь идет о воссоздании коммуникативно-прагматической направленности произведений такого фольклорного жанра, как сказка с ее особым национальным колоритом и образной системой.

Сегодня перед переводчиками стоит большое количество нерешенных задач. В первую очередь это касается перевода реалий, которые зачастую выражены разнообразными формами, что требует от специалиста хороших знаний этнолингвистического компонента, который находится в основе реалий.

Цель исследования — классифицировать и выявить специфику передачи реалий при переводе русских народных сказок на татарский язык, сформулировать общие рекомендации по переводу реалий с русского языка на татарский язык. Актуальность исследования проблем передачи реалий в переводах обусловлена востребованностью и возрастающей ролью переводческой деятельности в различных сферах общества, а также интересом современной лингвистики к проблемам теории перевода. Несомненно, учет фактора эквивалентности приобретает особую значимость при переводе детской литературы вообще и сказки в частности. Особенностью детской психологии является ограниченный объем базовых знаний о культуре того народа, на языке которого написан оригинал. Именно поэтому переводчику приходится преодолевать трудности на пути к достижению эквивалентности перевода.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили русские народные сказки [7] в их переводе на татарский язык [8].

В настоящее время имеется довольно большой арсенал научных работ, посвященных исследованию перевода текстов с русского на татарский вообще и перевода произведений устного народного творчества в частности. Например, изучением перевода с русского на татарский язык занимаются А.Ш. Юсупова [5; 9], Э.Н. Денмухаметова [3], Г.Р. Мугтасимова [5], Г.А. Набиуллина [6].

Основными методами исследования данной работы являются аналитический метод, метод контекстуального анализа и метод переводческих трансформаций.

Результаты исследования

К реалиям относятся предметы, понятия, явления, характерные для истории, быта и культуры, уклада народа, страны, не встречающиеся у других народов. Согласно

определению С. Влахова и С. Флорина: «Реалии – это слова или словосочетания, называющие характерные жизненные объекты (бытовые, культурные, объекты социального и исторического развития) одного народа, которые относительно чужды другому народу; как носители национального и/или исторического колорита. Обычно у них нет точных соответствий (эквивалентов) в других языках и, следовательно, они не подлежат переводу “на общих основаниях”, а требуют к себе особого подхода при переводе» [2; 47].

Сказки изобилуют реалиями, которые в свою очередь создают ряд трудностей для переводчика. С одной стороны, есть опасность не найти необходимый фольклорный эквивалент в переводимой сказке; с другой — чтобы сохранить национальное своеобразие оригинала, переводчик должен искать выразительные средства в поэтике народного творчества своей страны, которые могут внести элементы иной национальной атмосферы. Данные особенности и являются причиной основных трудностей, возникающих при переводе русских народных сказок на татарский язык.

На сегодняшний день исследователи предлагают различные классификации культурно-маркированных единиц, основываясь на тех или иных принципах. В работах Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова исследователи относят слова-реалии к категории безэквивалентной лексики [1; 92]; С. Влахов, С. Флорин не только учитывают тематический принцип, но и рассматривают также принцип местного деления (в плоскости одного или нескольких языков) и принципы временного деления [2: 137].

При анализе переводов русских народных сказок на татарский язык были выявлены различные слова-реалии, которые в соответствии с классификацией В.С. Виноградова можно систематизировать следующим образом: лексика, называющая бытовые реалии; лексика, называющая этнографические и мифологические реалии; лексика, называющая ономастические реалии, и лексика, отражающая ассоциативные реалии.

Как подтверждает анализ, в русских народных сказках и в переводах на татарский язык зафиксирована лексика, называющая бытовые реалии, которую в свою очередь условно можно разделить на подгруппы:

1) названия, обозначающие жилища, имущество: терем – теремкэй: а) Увидела теремок, остановилась и спрашивает: –Терем-теремок! Кто в тереме живет? («Теремок») – Бер тычкан-Чыелдык теремкэй янына чабып килгән дә: – Терем-теремкэй, **теремкәйдә** кем яши? – дип сораган. (“Теремкэй”); б) короб – эржә, сусек – бура: Вот и говорит старик старухе: –Поди-ка, старуха, по **коробу** поскреби, по **сусеку** помети, не наскребешь ли муки на колобок. (“Колобок”) – Эх, карчык, **эржә** төбәннән кырып, **бура** почмакларынан себереп, бер-ике уч жыя алмасыңмы соң?(“Йомры икмәк”);

2) названия пищи. Например, пирог – бэлеш: *Я тебя **пирогам** да медом накормлю.* (“Лиса и дрозд”) – *Мин сине **бэлеш** белэн, бал белэн сыйлармын.* (“Төлке белэн Миләш чыпчыгы”).

Как свидетельствует анализ фактического материала, в русских народных сказках наличествует лексика, называющая этнографические и мифологические реалии:

1) сказочные и мифологические существа: а) *Надумался мужик идти к **черту** просить денег взаймы.* (“Черт-взаимодавец») – *Күпме йөрөп тә, акча бирүче булмагач, ул **шайтанга** барырга карар кылган* (“Иртәгә кил”); б) — *Лисанька-матушка, дерева не руби, детушек моих не губи!* (“Лиса и дрозд”) – *Төлке түтекәй, агачны, зинһар, кисә күрмә, балаларымны харап итмә.* (“Төлке белән Миләш чыпчыгы”); в) *Жили-были Кот, Дрозд да Петушок — золотой гребешок.* (“Петушок – золотой гребешок”) – *Яшәгән, ди, булган, ди, бер Песи, Миләш чыпчыгы һәм дә Этәчкәй – алтын кикриккәй.* (“Этәчкәй – алтын кикриккәй”).

В переводах также зафиксирована лексика, называющая ономастические реалии. Это – наименования лиц:

— *Вот он раз и говорит: – Где мой **батюшка**?* (“Мальчик-с-пальчик”) – *Көннәрдән бер көнне ул: –**Этием** кайда соң минем? – дип сораган.* (“Бармак малай”).

Русские народные сказки изобилуют лексикой, отражающей ассоциативные реалии. Сюда относятся фольклорные, литературно-книжные аллюзии. Например, *Жили-были кот, дрозд да петушок — золотой гребешок.* («Петушок – Золотой гребешок») – *Яшәгән, ди, булган, ди, бер Песи, Миләш Чыпчыгы һәм дә Этәчкәй – алтын кикриккәй* (“Этәчкәй – алтын кикриккәй”); *Долго ли, коротко ли, опять собрались кот да дрозд в лес дрова рубить.* («Петушок – Золотой гребешок») – *«Азмыдыр, күпмедер вакыт узгач, Песи белән Миләш Чыпчыгы тагын урманга утын кисәргә жыенганнар»* (“Этәчкәй – алтын кикриккәй”) и др.

По справедливому утверждению Г.Р. Мугтасимовой и А.Ш. Юсуповой: «Для того чтобы сделать грамотный перевод народных сказок, надо опираться на эквивалентные формулы того или иного языка. Это дает возможность установить различия и совпадения характерные для культур двух народов» [5].

В переводоведении преимущественно выделяют следующие способы перевода реалий: транскрипция и транслитерация; калькирование; уподобляющий перевод; описательный перевод. Переводческая транскрипция – это формальное пофонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова. Транскрипция чаще всего применяется для передачи антропонимов и топонимов. Так, имена героев русских народных сказок в переводе

на татарский язык сохраняют свое звучание: *Жил-был мальчик Ваня (“Трусливый Ваня”) – Яшэгән, ди, Ваня атлы малай. (“Куркак Ваня”)* и др. Чтобы передать русские имена с уменьшительно-ласкательными суффиксами на татарский язык, нужно также применять метод транскрипции: *“Лиса и Алёнушка” – “Төлке бәэн Алёнушка”* и др.

По нашему наблюдению, перевод реалий применяется обычно в тех случаях, когда транскрипция/транслитерация по тем или иным причинам нежелательна. С. Влахов и С. Флорин обращают внимание на то, что «введение неологизма – наиболее подходящий после транскрипции путь сохранения содержания и колорита переводимой реалии» [1; 88]. Приведем пример: *Прошел день, другой – стала Лиса Зайца из избушки гнать: — Ступай вон, косой! Не хочу с тобой жить! (“Заюшкина избушка”); Көннәрдән бер көнне Төлке Куяны өеннән куарга тотынган. — Бар, чыгып кит моннан, Кылый күз! Синең белән яшисем килми, — дип җикеренгән. (“Куян өе”).*

В переводах русских народных сказок зафиксированы реалии, образованные способом калькирования. Калька — заимствование путем буквального перевода — позволяет перенести в язык перевода реалию при максимально полном сохранении семантики. Однако сохранение семантики не означает сохранение колорита, поскольку части слова или выражения передаются средствами языка перевода. Л.Т. Микулина отмечает тот факт, что калькированные переводы представляют собой не только лингвистический акт, но и явление культурного плана, ибо в процессе калькирования происходит соприкосновение двух культур [4; 59]. Например, *“Гуси-лебеди” – “Казлар-аккошлар”, “Кощей Бессмертный” – “Үлемсез Кощей”* и др.

Во избежание излишнего комментирования переводчик может прибегнуть также к приему опущения, как, например, в следующем примере из сказки «Петушок – золотой гребешок»:

*–Трень, брень, гусельцы,
Золотые струночки...
Ай бу гөсләдә уйнавы –
Атын-көмеш кыллары.*

Как видим, при переводе звукоподражаний *трень, брень* переводчик обратился к приему опущения, что не затрудняет реципиенту понимание смысла текст. Следовательно, если используемая в оригинале реалия не несет важной смысловой нагрузки, она может быть передана функциональным аналогом для отражения национального колорита либо быть вовсе опущена.

Выводы

Как свидетельствует анализ, в переводах русских народных сказок на татарский язык реалии представлены несколькими тематическими группами. Это лексика, называющая бытовые реалии; этнографические и мифологические реалии; лексика, называющая ономастические реалии, а также лексика, отражающая ассоциативные реалии. При переводе слов-реалий в русских сказках используются различные методы, которые имеют свои достоинства и недостатки. Однако, учитывая то, что перевод сказки означает не просто перевод с одного языка на другой, но и перевод с одной культуры на другую, переводчик должен по мере возможности сохранить национальный колорит сказки.

Публикация статьи осуществлено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Татарстан, проект № 14-14-16014 а(р)/2014 (РГНФ)

Список литературы

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М.: Индрик, 2005. – 1038 с.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 343 с.
3. Денмухаметова Э.Н., Набиуллина Г.А. Вопросы герменевтики в татарских переводных текстах // Альманах современной науки и образования [Тамбов]. – 2009. – № 11–2. – С. 135–136.
4. Микулина Л.Т. Заметки о переводе с русского языка на английский // Тетради переводчика. – М.: Межд. Отнош., 1973. – 240 с.
5. Мугтасимова Г.Р., Юсупова А.Ш. Проблемы переводческой эквивалентности на материале русских народных сказок // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.
6. Набиуллина Г.А., Сабирова Р.Р. К вопросу о синтаксических трансформациях при переводе информационных текстов // Альманах современной науки и образования [Тамбов]. – 2014. – № 5–6. – С. 99–101.
7. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: В 5 т. / Сост. А.Буслаев. – М.: Терра, 1999. – Т. 1. – 319 с.; Т. 2. – 319 с.; Т. 3. – 303 с.
8. Петушок – золотой гребешок: русские народные сказки. Этэчкэй – алтын кикриккэй: рус халык экиятләре. — Казань: Магариф, 2007. – 47 с.
9. Юсупова А. Ш. Роль татарско-русских и русско-татарских словарей XIX века межкультурной коммуникации и принципы перевода слов в данных словарях // Филология и культура [Казань]. – 2013. – № 1 (13). – С. 133–135.

Рецензенты:

Галиуллина Г.Р., д.фил.н., заведующая кафедрой татарского языка и методики преподавания отделения татарской филологии и межкультурной коммуникации им. Г. Тукая Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань;

Тарасова Ф.Х., д.фил.н., заведующая кафедрой иностранных языков и межкультурной коммуникации отделения татарской филологии и межкультурной коммуникации им. Г. Тукая Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань.